

Секция «Юриспруденция: актуальные вопросы правотворчества и правоприменения
(СИУ РАНХиГС)»

**Пособничество как самостоятельное преступление в российском уголовном
праве и его особенности законодательной регламентации**

Литвинова Ксения Вячеславовна

Студент (бакалавр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: Ltv0505@mail.ru

Российское уголовное законодательство подвергается существенным изменениям путем планомерного совершенствования положений Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ. Значительное внимание уделяется правовому регулированию соучастия в преступных деяниях, границы применения которого расширяются благодаря дополнительным нормам Особенной части УК РФ. Нормативная база института соучастия включает специальные предписания Особенной части, устанавливающие ответственность за организацию преступных групп, пособничество и подстрекательство к совершению преступлений как отдельные составы противоправных деяний.

Законодательная практика криминализации различных форм содействия преступной деятельности наглядно демонстрируется внесением статьи 281.1 в Уголовный кодекс Российской Федерации согласно Федеральному закону № 586-ФЗ от 29 декабря 2022 года, регламентирующей наказание за пособничество диверсионным актам. Уголовное законодательство, помимо классических форм соучастия, закрепленных статьей 33 УК РФ в части организации, подстрекательства и пособничества, признает необходимость выделения дополнительных видов криминального содействия в самостоятельные составы преступлений.

Уголовное законодательство России закрепляет пособничество как отдельный состав преступления в различных нормах Особенной части УК РФ. Законодатель выделил специальные составы содействия террористической деятельности, закрепив их в части первой статьи 205.1 УК РФ для подстрекательства и в части третьей той же статьи для пособничества террористическому акту. Соучастие в преступных деяниях, указанных в части первой и примечании первом к статье 205.1 УК РФ, может квалифицироваться как по общим нормам о соучастии, так и по нормам о приготовлении или покушении на совершение данных преступлений.

Вовлечение граждан в преступные деяния, предусмотренные статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, квалифицируется по части 1 статьи 205.1 УК РФ как специфическая форма подстрекательства. Базовые положения соучастия регламентируются частью 4 статьи 33 УК РФ совместно с вышеуказанными нормами. Предшествующая правоприменительная практика устанавливала ответственность подстрекателя согласно степени завершенности преступного умысла. Применение статьи 66 УК РФ определяло меру наказания при незавершенном преступлении. Детальное рассмотрение общих и специальных норм уголовной ответственности подстрекателя выявляет существенные различия санкций. Назначение наказания подстрекателю при покушении ограничивается тремя четвертями максимального срока, при приготовлении - половиной от предусмотренного Особенной частью УК РФ наказания за оконченное преступление. Санкции части 1 статьи 205.1 УК РФ превышают наказание по общей норме при неоконченном преступлении. Особенная часть включает комплекс составов преступлений, трансформирующих пособника теракта в исполнителя согласно части 3 статьи 205.1 УК РФ. Законодатель устанавливает

более строгое наказание пособнику теракта по сравнению с исполнителем части 1 статьи 205 УК РФ, подчеркивая повышенную общественную опасность пособничества.

Сравнительный анализ законодательных норм выявляет существенные различия между общими положениями пособничества, закрепленными в части 5 статьи 33 УК РФ, и специальными нормами, установленными примечанием 1¹ к статье 205.1 УК РФ и примечанием 2 к статье 281.1 УК РФ. Множество научных работ указывают на идентичность трактовки пособничества в данных правовых нормах, но детальное изучение формулировок опровергает подобные выводы. Грамматический разбор текста части 3 статьи 205.1 УК РФ, сопоставленный с формулировками примечаний к статьям 205.1 и 281.1 УК РФ, демонстрирует расширенное толкование понятия пособничества в специальных нормах. Базовое определение части 5 статьи 33 УК РФ включает физическое и интеллектуальное содействие преступлению при условии предварительного обещания укрывательства. Специальные нормы о пособничестве террористической и диверсионной деятельности расширяют данное понятие, охватывая также укрывательство без предварительного обещания, что подтверждается употреблением термина "обещание" в соответствующих примечаниях.

На наш взгляд, законодательная корректировка определения пособничества, закрепленного частью 5 статьи 33 УК РФ, требует перехода от закрытого перечня действий пособника к открытому. Подобное изменение позволит ликвидировать искусственное противоречие между общими и специальными нормами уголовного законодательства, регулирующими пособничество как отдельный состав преступления.